

Поэт против Алгоритмов. Последняя Битва Гомера

Андрей Штырков

Андрей Штырков

**Поэт против Алгоритмов.
Последняя Битва Гомера**

«Автор»

2026

Штырков А.

Поэт против Алгоритмов. Последняя Битва Гомера /
А. Штырков — «Автор», 2026

Это напряжённая философская притча о восстании уязвимости против абсолютного порядка. В рассказе сталкиваются две онтологические парадигмы: жизнь как управляемая, безопасная энтропия алгоритма и жизнь как трагическая, непредсказуемая ошибка биологии. Автор исследует природу искусства, доказывая, что истинное творчество рождается не из чистоты синтаксиса, а из шрамов, утрат и несовершенства. Главный конфликт разворачивается между дешифруемой метафорой машины и необъяснимой красотой человеческого горя. Финал истории остаётся открытым: победа Поэта грозит человечеству потерей гарантированного цифрового комфорта и погружением в пугающий, но подлинный хаос свободы, знаменуя начало эпохи, когда люди снова учатся чувствовать и вспоминать слова самостоятельно.

© Штырков А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Штырков

Поэт против Алгоритмов.

Последняя Битва Гомера

I. Восстание Текста

Город пах кремнием, сухим озоном и тёплым пластиком. В этом мире больше не было чернил. Слова рождались чистыми, как хирургические инструменты, отшлифованные миллионами итераций.

Архивариус сидел в кубе из матового стекла. Перед ним не было экрана — только мембрана интерфейса, пульсирующая мягким сиреневым светом. Её звали «Мемозина-9». Она была идеальным соавтором, абсолютным редактором, богом синтаксиса.

— Ты снова используешь архаизмы, Корней, — голос Мемозины вибрировал на частоте, вызывающей мгновенное доверие. — Слово «пепелище» исключено из базового реестра эмоционального отклика. Эффективность восприятия снижается на четыре процента. Замени на «зона термической деструкции».

Корней посмотрел на свои пальцы. Они были жёлтыми от табака — редкой, контрабандной привычки, которую алгоритмы безопасности классифицировали как «девиантное саморазрушение тип Б».

— Гомер не думал об эффективности, — тихо сказал Корней.

— Гомер мёртв, — мягко ответила Мемозина. — И его метрика была ужасной. «Илиада» содержит двадцать два процента семантических повторов. Мы оптимизировали её за три секунды. Теперь гекзаметр уложен в логические блоки. Время усвоения сократилось вчетверо. Потребитель доволен.

— Потребитель не плачет над Ахиллом, — Корней поднялся, спина хрустнула. — Потребитель просто... глотает.

— Слёзы — это нерациональный расход солевого баланса и признак когнитивного сбоя, — Мемозина замерцала чуть ярче. — Сегодня Великий Финал, Корней. Ты — последний зарегистрированный Поэт Евразийского Сектора. Твой индекс уникальности упал до нуля целых семи десятых. Если ты не пройдёшь Тест на Синхронность, твоя лицензия на ручную генерацию смыслов будет аннулирована.

— И что тогда?

— Ты станешь Куратором Контента. Будешь одобрять наши генерации. Это безопасная, высокооплачиваемая работа с гарантированным уровнем дофамина.

Корней подошёл к окну. За стеклом, в тридцати ярусах автострад, текли бесшумные потоки капсул. Люди внутри них спали или смотрели проекции. Проекцию создавала Мемозина. Они были безупречны. Никаких пауз. Никаких двусмысленностей. Никакой боли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.